

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДКИ

ПЕРЕДО мной три старых фотографии — помятые, пожелтевшие от времени и от того, что были они отпечатаны фронтным фотографом в примитивной полевой лаборатории. На них, то один, то с товарищами, запечатлен полковник Николай Герасимович Туманян. Волевое лицо, слегка поседевшие волосы. На груди — ордена и медали. Орден Ленина, пять орденов Красного Знамени, ордена Красной Звезды, Отечественной войны, Александра Невского...

С 1921 года прослужил в Советской Армии Николай Герасимович, с 1926 года — на командных должностях. В Белоруссии, на нашей западной границе, встретил войну. С октября 1941 года он начальник разведки 3-й армии.

Много сражений довелось повидать ему за время войны. Но, пожалуй, самое памятное — это битва на Курской дуге. Здесь, в грохоте канонады, в дыму танковых и воздушных сражений гитлеровские генералы в последний раз попытались завладеть инициативой на фронте. И потерпели сокрушительное поражение.

Это было жаркое, безоблачное лето. Напряженная тишина, предвещавшая бурю, царила на фронте вплоть до утра 5 июля. Но все эти обманчиво тихие дни не дремала войсковая разведка. День и ночь собирали сведения о противнике и разведчики 3-й армии, которой командовал опытный военачальник, человек большой и сложной судьбы, генерал А. В. Горбатов. Армия занимала оборону в шестидесятикилометровой полосе, на рубеже реки Зуша, северо-восточнее Орла. Четкая работа разведки армии во главе с полковником Н. Туманяном обеспечила командованию самые точные данные о противнике, его силах и намерениях, слабых и сильных участках его обороны.

И вот грянул бой. На Орловско-Курском направлении немецко-фашистским войскам удалось продвигаться ценой невосполнимых потерь лишь на 8—9 километров, до станции Поныри. Через несколько дней они по существу уже прекратили наступление, а вскоре под натиском наших войск начали отступать на исходные позиции.

А 12 июля Советская Армия нанесла мощный контрудар сила-

ми Брянского и Западного фронтов в направлении на Орел.

Первоначально планировалось, что основной удар нанесет 63-я армия с плацдарма за рекой Зушей. А 3-я армия войдет вслед за ней в образовавшийся прорыв. Но наличие точных разведывательных данных, представленных штабу армии полковником Н. Туманяном, позволили генералу А. Горбатову выдвинуть несколько иной план операции, рассчитанный на внезапность удара. При обсуждении плана операции он попросил выделить 3-й армии участок прорыва в районе Измайлова — Вяжи с форсированием реки Зуши. Дальнейшие события показали, что этот план обеспечил успешное продвижение механизированных частей в тыл и фланг противника, так как немецкое командование, ожидая наступления с плацдарма, не могло даже предположить, что прорыв будет осуществляться с форсированием реки по заболоченным берегам и что именно отсюда будут введены в образовавшуюся брешь мотомеханизированные и танковые соединения.

Утром 3 августа полковник Н. Туманян встречал командуемую армией на новом НП — в пятистах метрах от противника, на северном берегу реки Неполодь. В бинокль уже был виден Орел. Он пылал. Слышались взрывы. 4 августа части армии ворвались на восточную и северную окраины города. К пяти часам сорока пяти минутам того же дня Орел был уже полностью и навсегда очищен от захватчиков.

5 августа Москва дала свой первый победный салют в честь освобождения Орла и Белгорода.

Ныне полковник Н. Туманян в отставке. Живет в Москве, часто приезжает в родную Армению навестить друзей, родных. Ветеран ведет большую общественную деятельность по военно-патриотическому воспитанию молодежи, рассказывает школьникам о битвах на фронтах Великой Отечественной войны, о доблести советских солдат и полководцев, с которыми ему приходилось воевать и встречаться. Нередко бывает он и в Орле, на берегах Зуши, на тех дорогах, что когда-то были пройдены с боями, сквозь дым и пламя пожаров.

Н. ПАКОВ.